

Культура

Языки Китая в информационном пространстве

© 2017

О.И. Завьялова

В последние десятилетия одной из важнейших задач, поставленных государством перед лингвистами и специалистами в области компьютерных технологий, является информатизация наиболее значимых языков народов Китая с их особыми традиционными письменными системами. Соответствующее программное обеспечение уже используется в электронных словарях, системах автоматического перевода с одного языка на другой, в процессе «двуязычного» обучения в школах. Более тысячи сайтов с текстами на 12 языках народов КНР присутствуют в китайском Интернете.

Ключевые слова: языковая политика, языки народов Китая, информационные технологии, Интернет.

В современном Китае Интернетом пользуется почти 700 млн человек — половина населения страны. Всемирная сеть появилась здесь в 1994 г., тогда в Поднебесной насчитывалось всего 10 тыс. пользователей, которые получили возможность читать в Интернете тексты на китайском языке с тысячами оцифрованных иероглифов¹. Уже в конце 1990-х в информационном пространстве стали доступны также сайты на языках народов КНР. В 1998 г. в Синьцзяне был разработан сайт на уйгурском языке, в 1999 г. на базе Северо-Западного института национальностей в Ланьчжоу был создан сайт на тибетском. Позже, в 2006 г., увидел свет сайт на монгольском языке — это был первый опыт оцифровки письма со следующей справа налево вертикальной строкой, которым до сих пор пользуются монголы КНР².

Как и во всем мире, языки малых народов считаются в современном Китае драгоценным наследием, подлежащим изучению и сохранению. Официальный список народов КНР включает сейчас 56 этносов — численно доминирующих китайцев-ханьцев и 55 малых народов. Список языков, на которых говорят эти этносы, неодинаков в разных источниках. В фундаментальном томе, выпущенном в 2007 г., содержится описание 129 языков, включая китайский; в официальном ежегоднике «Языковая ситуация в Китае» за 2016 г. число языков народов КНР возросло до 130³.

Одна из задач, которую китайские власти поставили перед лингвистами и специалистами в области компьютерных технологий, — информатизация наиболее значимых современных языков Китая с их большей частью особыми традиционными пись-

менными системами. Выполнение этой задачи невозможно, во-первых, без предварительной нормализации самих языков и стандартизации используемых ими письменных систем и, во-вторых, без разработки программного обеспечения для ввода письменных знаков на компьютерах, автоматического перевода с одного языка на другой, для использования в электронных словарях и поисковых системах — как на стационарных, в том числе в процессе двуязычного обучения в школах, так и на мобильных устройствах⁴.

Начало соответствующим исследованиям было положено в 1980-х годах. В 1984 г. в административном центре АР Внутренняя Монголия Хух-Хото состоялась первая из многочисленных конференций, посвященных информатизации языков народов КНР. Проблемами использования, нормализации, информатизации языков и письменностей ведают сейчас многочисленные структуры разного уровня — от Государственного комитета по работе в области языка и письменности и Государственного комитета по делам национальностей до различных провинциальных, иногда региональных органов. Среди последних можно назвать, например, Координационную группу по работе с корейским языком и письменностью в трех северо-восточных провинциях, где сосредоточены корейцы КНР⁵.

Среди наиболее значимых языков, подлежащих нормализации и информатизации, числятся прежде всего монгольский, казахский, киргизский, корейский, уйгурский и тибетский⁶. Все соответствующие этносы включены в официальный список народов КНР, все перечисленные языки являются трансграничными и в последнее время стали объектом особого внимания после провозглашения Си Цзиньпином стратегии «Один пояс, один путь», ориентированной на сотрудничество с внешним миром.

Первые четыре языка имеют статус государственного/официального соответственно в Монголии, Казахстане, Киргизии, КНДР и Республике Корея. В КНР, по данным переписи 2010 г., насчитывается 5,98 млн монголов, 1,5 млн казахов, 189 тыс. киргизов и 1,8 млн корейцев. Численность уйгуров — 10 млн, это четвертый по величине малый народ страны, проживающий преимущественно в Синьцзян-Уйгурском АР. За пределами Китая сравнительно много уйгуров, примерно 240 тыс. живет в Казахстане. Численность тибетцев в Китае — 6,3 млн человек, они сосредоточены, прежде всего, в Тибетском автономном районе и частично живут в провинциях Цинхай, Ганьсу, Сычуань и Юньнань, а также в Индии, Мьянме и Бутане⁷.

Выбор перечисленных языков в качестве основных объектов информатизации обусловлен не только их трансграничностью и сравнительно большим числом носителей в Китае и/или за его пределами, но также наличием развитой письменной традиции. При этом, хотя в Монголии с 1941 г. в текстах употребляется кириллица, монголы КНР по-прежнему пользуются старомонгольским письмом, введенным Чингисханом еще в XIII в. Уйгуры, казахи и киргизы КНР вернулись к арабо-персидскому письму, несмотря на то, что с 1965 по 1982 г. они официально использовали специально разработанные в Китае новые латинизированные варианты. В Казахстане и Киргизии эти три тюркоязычных народа по-прежнему употребляют введенную в советский период кириллицу, которой — так же, как у многих других народов в СССР, — предшествовала латиница. Корейцы КНР сохраняют разработанное в XV в. и употребляющееся в двух Кореях письмо *хангыль*, но без добавления (во всяком случае, в электронном варианте) китайских иероглифов, которые до сих пор присутствуют в обычных текстах в Южной Корее. И наконец, для современной стандартной лхасской разновидности тибетского языка, на самом деле представляющего собой совокупность далеко отстоящих друг от друга диалектов или даже близких языков, используется традиционное письмо индийского происхождения. Именно с помощью этого письма записывались начиная с VII в. и до сих пор записываются многочисленные тексты на классическом тибетском, который вплоть до XX в. являлся единственным письменным языком у тибетоязычных народов.

К приоритетным объектам информатизации относят языки еще двух народов, включенных в официальный список, — *и* (*ицзу*) и *дай*⁸. Оба этноса очень неоднородны с лингвистической точки зрения, а те разновидности их языков и письменные системы, которые признаны нормативными, пока имеют ограниченное распространение.

Народ, носящий официальное название *ицзу* (*и*, также *лоло*), живет преимущественно в КНР — в Сычуани, Юньнани, Гуйчжоу и в Гуанси-Чжуанском АР (общая численность — 8,7 млн человек), за пределами Китая — в Мьянме, Таиланде и Вьетнаме. Взаимопонимание между достаточно далеко отстоящими друг от друга разновидностями языка разных групп *ицзу* — по сути дела отдельными языками, каждый из которых имеет свое название, — затруднено или невозможно. В целом эти разновидности относят к лоло-бирманской ветви (ветви *и* в китайских классификациях) внутри тибето-бирманской семьи сино-тибетской макросемьи языков. В 1950-е годы для *и* была создана латинизированная письменность. Позже, уже в 1980-е годы, на основе того варианта особого иероглифического письма, который употребляли северные *ицзу*, или *носу*, живущие на юге Сычуани и в прилегающих районах Юньнани, был официально разработан и более того, внедрен на компьютерах новый стандартный вариант слогового письма⁹.

Народ *дай* (самоназвание и прежнее название в КНР — *тай*, 1,3 млн человек) проживает в провинции Юньнань и в прилегающих районах Сычуани. Языковые разновидности, на которых говорят дайцы, относятся к тай-кадайской (дун-тайской) семье и очень близки тайскому языку. Разные группы дайцев употребляют неодинаковые варианты письменности, восходящие к индийскому письму. Три из этих вариантов были идентифицированы как бирманское письмо и стандартизированы китайскими лингвистами. В КНР дун-тайские языки традиционно включают в состав сино-тибетской макросемьи, в западных работах их считают отдельной тай-кадайской семьей¹⁰.

Помимо перечисленных выше образцов письма, объектами стандартизации и оцифровки считаются в КНР представляющие большую историческую и культурную ценность другие традиционные варианты письменности народов КНР — как в той или иной степени употребляющиеся в настоящее время, так и вышедшие из употребления. Среди этих вариантов: иероглифы *дунба* народа *наси*; маньчжурское письмо, которое официально используется сибинцами в Синьцзяне и в процессе возрождения маньчжурского языка на северо-востоке КНР; квадратное монгольское письмо *басыба*, разработанное в период монгольской династии Юань (1271–1368); большое и малое киданьское письмо, существовавшее при династии Ляо (907–1125)¹¹.

Среди объектов информатизации называют также вышедшее из употребления старое чжуанское письмо, созданное на основе китайского иероглифического. Чжуанцы (16,9 млн) — самый многочисленный народ из официального списка малых народов Китая. Проживают в Гуанси-Чжуанском АР и в провинциях Юньнань, Гуйчжоу и Гуандун. Чжуанский язык имеет несколько разновидностей и относится к дун-тайской семье языков. В 1955 г. был разработан и в 1957 г. официально принят новый латинизированный вариант чжуанского письма, и именно этот вариант используется на компьютерах.

Важнейшие партийные и государственные документы на чжуанском языке — наряду с материалами на монгольском, тибетском, уйгурском, казахском, корейском, языке *и* — публикуются на сайте Бюро по переводу языков народов Китая (*Чжунго миньцзу юйвэнь фаньицзюй*). Оно было создано еще в 1955 г. на волне интереса к малым народам и их литературе, а сейчас активно занимается проблемами информатизации. Наряду с разнообразным другим программным обеспечением бюро разработало электронные словари и программы для перевода текстов на семи перечисленных языках. Наборы с соответствующим программным обеспечением были бесплатно переданы в автономные районы и провинции¹².

К 2014 г. в Интернете присутствовал 1031 сайт с 12 языками народов КНР, в том числе 655 сайтов с уйгурским, 104 и 102 сайта соответственно с тибетским и монголь-

ским, 72 — с корейским, 56 — с казахским и 16 — с киргизским¹³. Многие сайты можно читать на нескольких языках. Самым популярным, почти 2,5 млн посещений в день, очевидно, с учетом пользователей вне Китая, оказался сайт на корейском языке (*www.naver.com*), базирующийся в Пекине. Сравнительно много сайтов используют в китайском Интернете русский язык. Русские по-прежнему присутствуют в официальном списке народов КНР, хотя их численность — немногим более 15 тыс. человек, а русский язык в среде потомков эмигрантов дореволюционного и советского периодов, похоже, сохранился в активном употреблении лишь у небольших групп в Синьцзяне¹⁴. Наличие русского языка на 14 китайских сайтах, очевидно, обусловлено прежде всего его статусом в соседней Российской Федерации и значением в мире.

На прочих языках народов Китая, которые называют в числе сравнительно важных объектов информатизации, сайтов гораздо меньше. Всего на пяти сайтах присутствует язык *и*, на двух сайтах — чжуанский язык, еще на двух — разновидности дайского языка с использованием на каждом сайте своего варианта дайской письменности (так называемых новой и старой письменности Сишуанбаньна).

Помимо народов, языки которых считаются приоритетными объектами информатизации, в пространстве Интернета оказались еще два этноса из официального списка, говорящие на тибето-бирманских языках и очень неоднородные лингвистически. На одном сайте была использована разновидность языка народа *лису* с особым алфавитом на основе латиницы, созданным еще в миссионерский период в 1915 г. (*лису* проживают в провинции Юньнань и на территории сопредельных государств, численность в Китае — 703 тыс. человек). На двух сайтах были представлены разные варианты языка народа *цзинпо* с двумя соответствующими разновидностями латинизированной письменности, созданными в начале XX в. миссионерами в Мьянме. *Цзинпо* проживают в провинции Юньнань и в прилегающих районах Мьянмы, численность в Китае — 148 тыс. человек.

Применение современных цифровых технологий, таким образом, стало неотъемлемой частью языковой политики Китая, в том числе в отношении основных малых народов страны. Эта ситуация явно сохранится в обозримом будущем не только благодаря стратегии изучения и сохранения культуры и языков народов КНР, но также в результате ориентации на расширение контактов с сопредельными странами, где проживают многие из народов Китая.

1. Ганишин В.Г. Роль Интернета в процессе формирования гражданского общества в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 84–92; Виноградская В.Б. Китайский интернет: количество переходит в качество // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М., 2014. С. 471–473; Чжунго далу ванминь шулян цзинь ции, чаого жэнькоу баньшу: [Число пользователей Интернета в континентальном Китае приблизилось к 700 млн человек и превысило половину населения страны]. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2016-01/22/c_1117868563.htm.
2. Ван Чжицзюань, Чжао Сяобин. Шаошу миньцзу юйвэнь ванчжань сяньчжуан: [Современная ситуация с сайтами на языках национальных меньшинств] // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао 2014: [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2014 г.]. Пекин: Шаньу иньшугуань, 2014. С. 144.
3. Чжунго дэ юйянь: [Языки Китая] / Сунь Хункай, Ху Цзэнъи, Хуан Син ред. Пекин, 2007; Тянь Лисинь. Чжунго юйянь цзыюань баоху гунчэн дэ юаньци цзи ии: [Появление и значение «Проекта охраны языковых ресурсов Китая»] // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао 2016: [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2016 г.]. Пекин, 2016. С. 025.
4. Чжи Бижэнь, Ли Юймин, Ван Ци. Чжунго шаошу миньцзу юйянь вэньцзы гуифаньхуа, синьсихуа чжуанкуан: [Ситуация с нормализацией и информатизацией языков и письменностей малых народов Китая] // Чжунго шаошу миньцзу юйянь вэньцзы гуифаньхуа, синьсихуа баогао:

- [Доклад о нормализации и информатизации языков и письменностей малых народов Китая]. Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 2011. С. 3–9.
5. Там же. С. 2.
 6. Там же.
 7. Сведения о численности народов КНР по данным переписи населения 2010 г. см.: Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо: [Материалы переписи населения Китая 2010 г.]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm>. Информация о языках Китая, их распространении, используемых и вышедших из употребления письменных системах содержится в упомянутом выше томе «Языки Китая», изданном в 2007 г.
 8. *Чжи Бижэнь, Ли Юймин, Ван Ци*. Указ. соч. С. 2.
 9. *Дай Цинся*. И юйчжи: [Ветвь языков и] // Чжунго дэ юйянь: [Языки Китая]. С. 247–251; *Чэнь Шилинь, Ли Сюцин, Бянь Шимин*. Июй: [Язык и] // [Языки Китая]. С. 252–271.
 10. *Лян Минь*. Дунтай юйцзу [Дун-тайская семья языков] // [Языки Китая]. С. 1076–1098; *Чжоу Яовэнь*. Дайюй: [Язык Дай] // [Языки Китая]. С. 1136–1157; *Яхонтов С.Е.* Китайско-тибетские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 226–227.
 11. *Чжи Бижэнь, Ли Юймин, Ван Ци*. Указ. соч. С. 2.
 12. Чжунго миньцзу юйвэнь фаньйицзюй: [Бюро по переводу текстов на языках народов Китая]. URL: <http://www.mzfy.org.cn/>.
 13. *Ван Чжицзюань, Чжао Сяобин*. Указ. соч. С. 144–151.
 14. *Гутин И.Ю.* Русские в КНР // Азия и Африка сегодня. 2011. № 10. С. 50–56; *Оглезнева Е.А., Блохинская А.В., Гордеева С.В., Касимова Е.В., Цзян Ин*. Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян). Благовещенск, 2014. С. 98–125.